

Натали Вебер

ШАГ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

РОМАН

Натали Вебер

Шаг в неизвестность

«Книга-Сэфер»

2015

Вебер Н.

Шаг в неизвестность / Н. Вебер — «Книга-Сэфер», 2015

Эта книга основана на реальных событиях из истории семьи самой писательницы Натали Вебер. В основу романа положена история её бабушки, которая, как и тысячи русских немцев, была депортирована с началом Великой Отечественной войны в казахские степи. Главная героиня по имени Лидия является сильной и выносливой, но в тоже время, очень доброй и отзывчивой молодой женщиной. На её долю выпало немало испытаний, но она никогда не сдаётся, героически находя в себе силы жить дальше, при этом, помогая выживать своим близким. Ещё перед войной Лидия теряет двоих детей, и от неё уходит муж, которого она очень сильно любила. Вслед за этим объявление властей о высылке всех русских немцев в Казахстан, где их ждёт холод, голод, грубое обращение со стороны власти и ненависть местного населения. Но женщина находит в себе силы не просто выжить, но и всячески помогать своим родным и близким, делившим с ней горести и лишения. Окончание войны не принесло быстрой реабилитации и практически никак не изменило суровых условий жизни. Но время шло, и дела, пусть и медленно, но начинают налаживаться. Новые знакомства, новое замужество, но вслед за этим последовали и новые испытания. Черпать заряд бодрости и оптимизма уставшей Лидии все эти долгие годы помогала её близкая подруга Нина. Эта неутомимая авантюристка, выдумщица и бойкая девушка, стремящаяся всегда видеть в жизни светлые стороны, много раз развеивала своим живым теплом хмурые тучи Лидино уныния. Долго искала Нина своё счастье, и не всякий её выбор шёл от сердца. Пришлось через многое пройти ей, дабы написать свою собственную историю любви с молодым пареньком Алексеем. В романе также описываются истории и других людей – сестры Лидии, второй её знакомой и многих других. Кто-то жил как все, кто-то бросал вызов наглеющим мелким властолюбцам, кто-то оказывался трусом или подлецом. Время всех расставило по своим местам, каждому воздав по делам его. Ну а Вы теперь имеете уникальную возможность прочитать прекрасный, жизненный роман «Шаг в неизвестность» от Натали Вебер.

© Вебер Н., 2015
© Книга-Сэфер, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Натали Вебер

Шаг в неизвестность

*Но мы, увы, несовершенны,
Нам жизнь свою не изменить,
И лишь одно то в нашей власти —
Её по-божески прожить.*

Глава 1

Жаркий августовский день 1941 года. Кизлярский железнодорожный вокзал, забитый перепуганными, ещё ничего не понимающими людьми, зорко охраняющими свои сумки, на тот момент бывшие всем их состоянием, которое они смогли взять с собой за данные на сборы двадцать четыре часа. Все они были люди немецкой национальности и теперь по приказу правительства из-за начала войны с Германией должны были покинуть свои обжитые места, чтобы затем насильственно быть отправленными в казахстанские степи. Прожив на юге России всю свою жизнь и считая эти земли своей родиной, несчастные просто не понимали недоверия страны и чувствовали себя оскорблёнными и несправедливо обиженными.

Чувство обиды переполняло и молодую худенькую женщину с маленьким ребёнком на руках, стоящую среди толпы и с ужасом смотревшую по сторонам. Беженка просто не могла поверить, что всё это происходит наяву. Ведь ещё пару недель назад она, Келлер Лидия Рудольфовна, была уважаемой учительницей, которая преподавала детям не только книжные знания, но и старалась воспитать в них честность и добропорядочность. Как только прозвучала страшная весть о начале войны, Лидия Рудольфовна стала проводить с учениками беседы о преданности Родине, героизме и отваге, укрепляя в них веру в непременную победу. И как же больно было узнать о том, что она тоже причислена к врагам России, и теперь ей не только запрещено работать в школе, но ещё и предстоит покинуть родные места, где Лидия родилась, выросла, и которые очень любила.

«Почему? За что?» – спрашивала она саму себя и не находила ответа. Было невыносимо горько и больно. Для неё это было просто предательством. И это было вторым таким серьёзным случаем в её жизни.

Сначала Лидию предал муж Александр, которого она искренне любила и которому была хорошей и верной женой. Да и он в своё время относился к ней с уважением. Жалел её, подарки дарил, пусть хоть и маленькие, но для девушки самым главным было внимание.

В общем, она чувствовала себя с Александром счастливой, тяготясь только неприязнью свекрови, которая, считая Лидию неподходящей партией для своего красавца-сына, вставляла палки в колёса везде, где только могла. Но вскоре Александру, человеку весёлому и любвеобильному, наскучила семейная жизнь, и он стал искать развлечения на стороне. Лидия старалась не опускаться до ревности и семейных разборок, терпеливо продолжая сносить измены мужа. К тому же у них уже было трое детей. Однако положение усугубляли нападки свекрови, которая насмеялась над невесткой, называя её «гордячкой с голым задом». И кто знает, насколько долго у Лидии хватило бы терпения, если бы не постигшее семью несчастье.

Все три её девочки заболели корью, и молодая женщина попросила свекровь присмотреть за детьми, так как самой Лидии требовалось срочно выйти на работу. Та согласилась. Прекрасно зная, что при этой болезни категорически противопоказано купание, свекровь всё же искупала детей, да ещё и на открытом воздухе. Болезнь осложнилась воспалением, и девочек

пришлось срочно везти в больницу, оказавшуюся переполненной, поэтому доктора приняли только двух младших детей. Старшую, Эмму, Лидия забрала домой и постаралась сделать всё, что было в её силах, благодаря чему девочка вскоре пошла на поправку.

Младших же спасти не удалось. Одна умерла прямо в больнице. Вторая, Мария, догорала уже дома. Когда девочка совсем ослабела, и дыхание её было тяжёлым, она слабеньким голосом обратилась к маме: «А где папа? Позови папу. Я хочу увидеть папу...»

Сердце Лидии разрывалось из-за боли, глаза застилала слезы. Из-за подкатившего к горлу комка несчастная женщина только и смогла выдавить: «Сейчас, доченька», – и скорее выскочила из дома. Лидия знала, что у мужа был очередной роман, и что Александр иногда приводил их в дом матери, которая жила неподалеку. Поэтому женщина сразу кинулась к свекрови, громко постучала в окно спальни и с нетерпением стала ждать. Вскоре занавесь отодвинулась, и Лидия увидела недовольное лицо свекрови. Нехотя открыв форточку, та процедила сквозь зубы:

– Чего тебе? Что людям по ночам спать не даёшь?

– Мария умирает. Она Сашу зовёт. Вы ведь знаете, где он. Позовите его, – Лидия задыхалась от душивших её слёз.

Свекровь с насмешкой отмахнулась:

– Иди отсюда. Никого я не буду звать. Думаешь, я не понимаю, что он не ребёнку нужен, а тебе? Сама не можешь мужа удержать, так прикрываешься Машей.

– Но вы ведь знаете, как она болеет...

– Ничего... до утра он и сам вернётся. Подождёте, – рявкнула свекровь и, быстро закрыв форточку, задёрнула занавеску.

Когда Александр вернулся, Мария уже умерла. Разбитый горем отец рыдал и проклинал мать. Ведь он очень любил дочь и не мог простить себе, что его не было рядом, когда он так был нужен своей девочке.

Не смогла простить ему этого и Лидия. «Уходи!» – холодно бросила она ему. И он ушёл. Молча... без объяснений, без просьб о прощении. Александр просто ушёл.

За несколько дней Лидия потеряла трёх очень дорогих ей людей, двух своих малышей и мужа, которого, несмотря ни на что, очень любила. Лидия держалась из последних сил, и кто знает, что бы она, в конце концов, с собой сделала, если бы не Эмма. Женщина понимала, что нужна своей дочери, что без неё девочка погибнет, что нужно крепиться... Но сердце не слушалось. Душевная боль затмевала разум, и Лидии начало казаться, что она сходит с ума.

Тогда женщина встала на колени и начала отчаянно молиться:

– Господи! Я потеряла сразу двоих детей. От меня ушёл муж. Я осталась одна без поддержки. Но Господи, не забирай у меня разум. Ведь у меня есть ещё один ребёнок. Помогите, Господи!..

Она не знала, сколько так простояла на голом полу, сколько времени проплакала, моля Бога о помощи, время словно застыло для неё, и всё вокруг потеряло всякий смысл. Но когда Лидия вдруг очнулась от того, что к ней кто-то прикоснулся, когда она затуманенными от слёз глазами посмотрела на маленькое худенькое существо, обратившееся к ней слабым голосом: «Мама», она вдруг почувствовала, что словно волна энергии к жизни прошла по её телу, и тогда женщина, крепко прижав к себе дочь, прошептала с уверенностью, удивившую её саму:

– Всё будет хорошо, Эмма. Всё будет хорошо...

Тогда прошло много времени, пока она оправилась и снова с надеждой взглянула на жизнь. И вот теперь новые испытания. Впереди снова темнота...

Лидия сильнее обняла худенькое тельце спящей дочери и с ужасом взглянула на две небольшие сумки, стоявшие у её ног:

– Это всё, что у нас есть. Как же мы будем жить?.. – потерянно произнесла она, почувствовав ужасную усталость.

Она решила сесть на эти баулы, так как ноги совсем было онемели, как вдруг толпа окружающих её людей зашевелилась и ринулась вперёд. Женщину толкали со всех сторон, и она еле сумела удержаться на месте, прижимая ногами свой багаж. Эмма, проснувшись от поднявшегося шума, захныкала, испуганно оглядываясь по сторонам.

– Не плачь, доченька, – засуетилась Лидия, – давай, перебирайся мне на спину и держись крепко-крепко.

Девочка проворно выполнила указание матери, цепко обхватив её за шею маленькими ручонками.

– Только держись посильнее, смотри, сейчас никак нельзя теряться, – строго наказала Лидия и, ухватив весьма тяжелые сумки, пошла за потоком людей.

Вскоре она оказалась у одного из вагонов товарняка.

– Давай, залезай, – скомандовал какой-то мужчина грубым недоброжелательным голосом, закинув её имущество в вагон.

Убедившись, что Эмма держится крепко, Лидия с подозрением взглянула на три ржавых ступеньки. Первая была расположена довольно высоко, и ей снова понадобилась помощь недоброжелательного мужчины, который, видно, надзирал за порядком среди депортируемых. Затем Лидия поставила ногу на вторую, а потом и на третью...

Ещё один шаг, и она окажется в вагоне. Но ей вдруг стало страшно. Ведь это был шаг в неизвестность. Стоя здесь, на этой ступеньке, она чувствовала себя ещё свободной. Лидия могла видеть перрон знакомого ей города, могла любоваться до боли знакомым ей небом, которое в этот день было на удивление ясным, она могла улыбнуться ласковому дагестанскому солнцу...

Она была дома. А этот старый железный вагон казался клеткой, которая навсегда лишит её свободы. «Куда нас повезут? Что нас там ждёт? Где мы все будем жить? Чем я буду кормить дочь?» – вопросы мелькали в голове Лидии, наводя на неё ужас.

– Ну что стала? Давай проходи! Ты же не одна, – услышала она знакомый грубый голос.

Лидия панически огляделась по сторонам. Сама не зная, к кому обращается, она, глубоко вдохнув горячий воздух и бросив взволнованный взгляд своих карих глаз, казавшихся огромными на худом круглом лице, в небо, отчаянно прошептала:

«Прощайте! Может быть, я ещё вернусь! С Богом!» – и неуверенно сделала шаг...

Глава 2

Лидия стояла у маленького запотевшего окна и грустно смотрела во двор. Всё вокруг было покрыто толстым слоем снега, разметаемым не на шутку разбушевавшейся пургой, от воя которой всё просто застывало внутри. Траншеи, с огромным трудом прорытые к сараям, уже снова были заметены, а это означало, что скоро вновь придётся чистить снег.

Лидия невольно съёжилась и отвернулась от окна, бросив удовлетворённый взгляд на дочь, мирно спящую в левом углу комнаты на стареньком матраце, застланном таким же стареньким тоненьким одеяльцем. Тихо подойдя к девочке, она осторожно поправила на ней фуфайку, которой Эмма была укрыта, и некоторое время любовалась её худеньким личиком, выглядевшим не по годам взрослым. Но это было и не удивительно после всего того, что им пришлось пережить здесь за четыре года.

При распределении, когда их высадили на маленькой пустынной станции Кокчетавского района, её с дочерью отправили в небольшое подсобное хозяйство при бывшем санатории. И хотя там пришлось тесниться в неудобном вагончике, где кроме них жили ещё две семьи, и с огромным трудом зарабатывать свой паёк, но мама с дочерью хотя бы не голодали. У Лидии не болела душа за то, чем накормить Эмму. Единственное, что её тогда беспокоило, были письма матери, жившей вместе со старшей дочерью Диной и её детьми. Им при распределении повезло меньше.

Колхоз, в который они попали, был бедным, паёк выдавали не всегда, да и то только на рабочего. Мать уже состарилась, работать не могла, да и за детьми надо было кому-то приглядывать, так что вся ответственность за пропитание легла на плечи Дины, для которой это оказалось непосильной ношей. Сестра просто не смогла выдержать такого натиска трудностей, а когда ещё начали умирать от голода и болезней её дети, она окончательно сломалась и занемогла. Мать понимала, что без посторонней помощи они пропадут. А так как их отец был репрессирован, а муж Дины находился на принудительных работах, помочь им могла только Лидия. Вот мать и просила младшую дочь с внучкой переехать к ним.

Лидия очень боялась. Здесь она была более-менее спокойна за завтрашний день. А там? Что их ждёт? Сможет ли она взять на себя ответственность за стольких людей? А что, если Лидии не только не удастся помочь родным, но она и себя с дочерью погубит? Все эти вопросы терзали Лидию, не давая ей покоя. Но в то же время она знала, что просто не может, не имеет права оставить в беде своих близких. И после нескольких бессонных ночей женщина приняла решение собираться в дорогу.

Стоило преодолеть много трудностей, чтобы получить разрешение на переезд и выбить у заведующего подводу, однако все эти трудности быстро забылись при радостной встрече с родными.

Но уже вскоре начались новые испытания. Опасения Лидии оказались ненапрасными. Ей пришлось действительно очень тяжело, нужно было работать, не щадя саму себя. Но самым страшным оказался голод. Сколько раз Лидии, вернувшейся домой после изнурительного рабочего дня, приходилось виновато смотреть в глаза голодной дочери, которая так ждала от неё хотя бы маленького кусочка хлеба. А у женщины ничего не было. Как же больно беспомощно смотреть на страдания своего ребёнка! Невыносимо больно.

Лидия делала всё, что было в её силах: подрабатывала у местных после работы, меняла на еду свои лучшие наряды, которые ей удалось привезти с собой, вязала по ночам на заказ... Но всё равно были дни, когда ей было нечем накормить семью, дни, когда они мерзли в своей маленькой землянке из-за нехватки дров. А сколько пришлось перенести оскорблений со стороны местных жителей и издевательств от грубого злорадного коменданта, на которого даже и пожаловаться-то было некому, ведь в этих местах он был единственной и главной их властью!

Лидия подошла к горевшей печи и подкинула в неё несколько поленьев.

«Да, – грустно вздохнула она, глядя на игру пламени, – сейчас мне просто грех жаловаться на жизнь. Хотя и бедно живём, но хотя бы не голодаем. А это самое главное. Вот только дров осталось маловато, – кинула она встревоженный взгляд на дрова, аккуратно сложенные в углу. – Нужно сходить к подружке Нине да предложить ей сделать вылазку в лес», – решила Лидия и уже хотела открыть дверь, как вдруг услышала громкие шаги в коридоре, после чего кто-то настойчиво постучался.

– Да?!? – удивилась женщина.

Дверь распахнулась, и в комнату вошла высокая черноволосая женщина лет тридцати, на плечи которой был накинута роскошная полушубок.

– О!.. Нинка! – удивлённо воскликнула Лидия. – А я как раз к тебе собралась... – женщина с восхищением окинула внимательным взглядом наряд гостьи: – Ах, ах... красота-то какая! Откуда такая обновка?

Подруга довольно заулыбалась и, поскорее закрыв за собой дверь и демонстративно прокрутившись, похвасталась:

– Подарили! Председатель мой раздобылся! – произнесла она своим громким грубым голосом, но увидев спящую Эмму, извинительно приложила руку к губам и тихо добавила: – За мою любовь преданную отблагодарил.

– Это же хорошо. Проходи, мы сейчас такое событие чайком отметим. Давай к столу. У меня вон чайник горячий на печи стоит. Так что проходи и садись, – указала Лидия подруге на табуретку.

– У меня вообще-то кое-что получше есть, – виновато произнесла Нина, доставая из кармана своего нового полушубка маленькую бутылочку с мутноватой жидкостью. – Я знаю, что ты почти не пьёшь, но думаю, что ты не откажешь мне по такому случаю. В коем-то веке наш кровожадный председатель, мой обожаемый Колечка, расщедрился! Так что поддержи подругу, – поставила Нина бутылочку на стол.

Затем сняла полушубок, небрежно бросила его на пол и села:

– Ну что, Лидусь, давай по одной?

– А давай! – согласно махнула рукой Лидия.

Быстренько открыв тумбочку стола и достав оттуда две алюминиевые кружки и два кусочка хлеба, она проворно поставила всё на стол.

– Хлеб убери, – командным голосом произнесла Нина. – Оставь ребёнку.

– Нет, нет, – запротестовала Лидия. – У меня для Эммы ещё есть.

Нина подозрительно посмотрела на неё:

– Врёшь, наверное, – пожурила она её. – Зная твоё гостеприимство, я не удивлюсь, если ты последнее на стол поставишь.

– Правда есть...

– А остальные члены твоей семьи? – Нина окинула беглым взглядом комнату и, махнув в сторону ширмы, которой был огорожен правый угол, удивлённо спросила: – Где, кстати, Ольга Августовна? Да и твоей больной сестрички что-то не видно? – немного с иронией произнесла она.

– Зря ты так, – спокойно ответила Лидия. – Дина действительно очень слабая и больная женщина.

– Очень удобная, скажу я тебе, позиция. Значит, она больная, а на тебе пахать можно.

– Ну, знаешь, Нина, есть сильные, а есть слабые люди. У каждого своя судьба в этом мире. Кто-то рождается для того, чтобы заботились о них, а кто-то – чтобы помогать другим.

– Ага... – ухмыльнулась Нина, – хорошее у тебя объяснение собственной глупости. Так и скажи, что некоторые дураки позволяют на себе ездить.

– На тебе, по-моему, ездят не меньше, – добродушно улыбнулась Лидия. – И нам нужно быть с тобой благодарными Богу за то, что ещё есть силы возить их на себе.

– Ну, тогда за это и выпьем! Садись, подруга, – разлила самогонку по кружкам Нина, пододвинув одну Лидии, а другую торжественно приподняв: – За нас, несчастных!

– А я думала, что мы пьём за твой подарок, – с задором посмотрела на неё Лидия.

– Не подарок это, Лидусь, – грустно покачала головой Нина, – а платёж. На, мол, Нинка, тебе шубку за твою горячую любовь, и больше ни на что не надейся. Как была я для него просто любовницей, так ей и останусь. Ну и ладно, – равнодушно махнула она рукой. – Ему же хуже будет. Так что, Лидусь, пьём за нас! Чокаться будем?

– Не будем, – скривилась Лидия и немного отпила из кружки. – Какая гадость, – ещё сильнее скривилась она и быстренько закусилась хлебом.

– Да... – недовольно покачала головой Нина, залпом выпив всё содержимое кружки, – не умеешь ты пить! Сразу видно, что из интеллигенции.

– Да какая же я интеллигенция? – грустно ухмыльнулась Лидия. – Так же как и ты на телятнике в навозе вожусь.

– Ну, ведь была же когда-то учительницей, – со значением произнесла Нина.

– Вот именно, что когда-то... – задумчиво посмотрела в окно Лидия. – Когда это было?..

– Да... – покачала головой Нина, наливая в свою кружку, – ведь каких-то неполных четыре года прошло, как мы тут оказались, а кажется, что целая вечность пролетела.

– Тяжёлые годы были, Нина, поэтому и показались они нам вечностью. Мне даже иногда чудится, что всё то, что было в Дагестане, вовсе и не со мной происходило. Будто это не я счастливой и свободной бегала по улице с друзьями, будто не я в училище профессию получала, не я работала в школе, не я любила, верила, ревновала, страдала... Всё кажется таким далёким и неестественным.

– Ничего, Лидусь, – ободряюще произнесла Нина, приподнимая свою кружку, – давай выпьем за то, чтобы война поскорей закончилась, и мы снова стали свободными людьми.

Та горько ухмыльнулась:

– Не думаю, что по окончании войны мы так быстро станем свободными.

Подруга непонимающе уставилась на неё:

– А зачем им нас тут потом ещё держать? Если они гитлеровцев разгонят, то какая им тогда от нас опасность? Они же не могут нас тут просто так оставить. Мы все эти годы честно трудились, законов не нарушали, против страны никаких диверсионных действий не вели. Так что им нет смысла нас здесь навечно поселить, – угрожающе стукнула кулаком по столу Нина. – И вообще, у меня уже рука болит эту кружку держать. Давай, наконец, выпьем. Только чтобы всё допила, – пожурила она подругу. – Давай за нас, красивых!

– Давай! – поддержала Лидия и выпила всё содержимое кружки.

– Вот умница! – довольно улыбнулась Нина. – Так и надо.

Лидия, быстро проглотив кусочек хлеба, недоверчиво посмотрела на оставшуюся в бутылке жидкость:

– Больше я эту гадость пить не буду. А то уже голова закружилась. Я, между прочим, хотела ещё с тобой сегодня в лес сходить. У меня дрова заканчиваются. А зима ещё, как видно, не собирается сдаваться.

– Да... – недовольно покачала головой Нина, – конец апреля, а погода ужасная. Снегу кругом столько...

– Вот именно, что по такому снегу мы пешком в лес не пройдем. А если и пройдем, то много на себе не унесем. Вот я и подумала, что ты, может, попросишь у председателя подводу. Тебе он по-свойски, я надеюсь, даст.

– Ага... – сердито произнесла Нина, – даст он мне. Ты же знаешь, какой он трусливый. Всё боится запятнать себя связью с немцами.

– Ну, его можно понять, – встала на защиту председателя Лидия. – Ведь в нашей стране за одно неосторожное слово могут посадить. Вон у меня отец за какую-то мелочь на десять лет осуждён. В порыве гнева сказал что-то не так о советской власти и сразу загремел за решётку. Понимаешь, – с ужасом в глазах произнесла Лидия, – за какую-то пару слов провести десять лет в тюрьме! Получается, что человеческая жизнь вообще ничего не стоит, раз из-за подобной чепухи из неё вычёркивают десять лет. Мы просто марионетки в чьих-то руках. Эти изверги, сидящие у власти, с лёгкостью распоряжаются нашей жизнью, словно мы букашки...

– Эй... ей... ей... – приостановила её Нина, – что-то тебя не туда понесло. Тебе и в правду больше наливать нельзя. Ты мне сейчас тут такого наговоришь, что завтра и мы где-нибудь не там, где надо, окажемся.

– Но мы ведь только вдвоём! – недоумённо посмотрела на подругу Лидия.

– Ну, знаешь, – с подозрением оглянулась на дверь Нина, – иногда и стены могут подслушивать.

Лидия ухмыльнулась:

– Подслушивать-то они, может быть, и могут, но доносить, я думаю, ещё не научились.

– А вот и зря ты так думаешь, – предупреждающе произнесла Нина, налив себе ещё немного в стакан и поспешно выпив. – Остальное убери, – указала она на бутылку, – мы после проведённой операции выпьем.

– Какой операции? – непонимающе заморгала Лидия.

Нина сделала недовольное лицо:

– Как какой? Ты же подводу хотела! Или тебе уже дрова не нужны? Давай в шесть вечера встретимся возле фермы, возьмём подводу – и в лес...

– Так ты же сказала, что Николай Петрович тебе не даст разрешения. Что, хочешь повторить прошлогоднее? Опять будем воровать с фермы подводу.

– Ну почему же сразу воровать? Брать напрокат. Раз колхоз о нас не беспокоится, что же нам ещё остаётся делать?

– Ну не знаю... я тогда столько страху натерпелась. Я так боялась, что Захар, сторож наш, застукает. Нам бы тогда досталось по полной программе.

– Да... мужик он гнилой. Сам же из высланных, а так наших притесняет! А перед местными выслуживается. Вот что власть с человеком делает.

– Такова человеческая натура – выживать за счёт других.

– Да скотина он просто, – брезгливо ответила Нина. – Вот мой Николаша, хоть и притесняет наш народ, да и меня использует, но в нём осталось ещё что-то человеческое. Он в душе добрый. Его обстоятельства заставляют быть таким суровым. Да и на мне бы он женился, если бы не его мамаша, наша любимая заведующая. Вот уж змеюка! Это единственный человек, которого я боюсь.

– Да она своим взглядом как пронзит, так мурашки по коже, – поёжилась Лидия.

– Вот именно. Она бухгалтершу Екатерину себе в невестки хочет. Говорят, у той с Николаем в молодости любовь была. Только Екатерина потом за его друга вышла, и Николай сильно страдал из-за этого. Так, что до сих пор и не женился. Ну, а теперь у Екатерины-то нашей муж на фронте погиб, вот заведующая и хочет их свести. Только боится, что у сыночка её со мной всё серьёзно. Потому и ненавидит меня так. Поэтому и решила я уйти с фермы.

– Как уйти? Куда?

У Лидии было такое растерянное выражение лица, что Нина громко рассмеялась:

– Ну и вид у тебя, Лидусь. Всё тебе нужно знать!

– Но я и, правда, не понимаю, куда ты можешь уйти.

– Это вообще-то ещё секрет, но тебе скажу, – перешла на шёпот Нина, – меня Николаша отправляет на курсы трактористов.

– А как я одна буду?

– Ну, ты же не одна будешь, там ведь такие классные бабёнки работают. И Клара, и Анька... Они тебя в обиду не дадут.

– С только тобой я себя так уверенно чувствую...

– Но я же не из села уезжаю. Мы будем по-прежнему с тобой часто видеться.

– Да не скажи, – расстроено произнесла Лидия, – мы с тобой живём в разных концах посёлка.

Нина добродушно улыбнулась:

– Ты сейчас похожа на обиженного ребёнка, у которого забрали любимую игрушку. Выше нос, Лидия. Ты ведь сильная!

– Ой, Нин, я, честно сказать, уже устала быть сильной. Я так устала. Мне иногда хочется лечь, закрыть глаза и спать долго-долго...

Нина подошла к подруге и крепко обняла её:

– Перестань хандрить, дорогая. Нам с тобой держаться надо. От нас вон сколько людей зависит. Нам нельзя раскисать, – она крепко обняла плечи подруги.

Лидия закашлялась:

– Да ты меня так задушишь. Ну и силы у тебя!

Нина ослабила объятия и виновато улыбнулась:

– Извини, подружка, это я любя.

– Председателя ты тоже так любя обнимаешь?

– Ну, это уже секрет, – невинно закатила глазки Нина. – Но поверь мне – силой мужиков не возьмёшь.

Лидия с грустью посмотрела на подругу:

– Удивляюсь я тебе. Всё у тебя в жизни как-то легко.

Нина с наслаждением потянулась и самоуверенно произнесла:

– А так и надо. Проще нужно на жизнь смотреть, – подошла она к окну и довольно улыбнулась: – Хорошо-то как, Лидусь!

– Что же тут хорошего? Метёт да метёт. Нужно опять снег чистить.

– А я пойду и завалюсь спать. У меня сегодня выходной, и я ничего не буду делать. Пусть мои племянники чистят.

– Да, достаётся тебе с ними. И мать больная, и четверо племянников.

– А что делать, если они мою сестру в трудовую армию отправили? До сих пор не забуду, как её на подводе забирали, а детишки за ней бежали и плакали. Ужас просто. Представляешь, что моя сестра чувствовала... Это же вообще бесчеловечно – маленьких детей с матерями разлучать. Чем мы провинились? Чем мы хуже русских женщин, которые могут со своими детьми оставаться, а наших так вот по-зверски разлучают? Если ребёнок старше трёх лет, то его – в приют, а мать – на принудительные работы. Это как же можно до такого додуматься! Ладно мужиков, бездетных, молодых, но матерей... И хорошо ещё, если потом этого ребёнка куда-нибудь определят, а то ведь обычно бросают на произвол судьбы. Я ещё не слыхала, чтоб какая-нибудь страна такое со своими женщинами и детьми делала.

– Ты потише, сама ведь сказала, что и стены всё слышат, – остановила подругу Лидия.

– Да ну их, – отчаянно махнула рукой Нина. – Мы ведь всё равно ничего изменить не можем. Единственное, что я могла сделать для своей семьи, так это завести роман с председателем и остаться благодаря ему дома, а не то бы моя мать с племянниками давно уже померли с голоду. Так что хоть меня все и осуждают, зато моя семья в живых осталась.

– А насчёт осуждения ты не переживай, – спокойно сказала Лидия, – у нас у всех один Судья, – показала она рукой вверх.

– Вот я и буду ждать Его суда, – грустно вдохнула Нина. – А пока пойду я да хорошенько выплюсь.

– Смотри нашу встречу не проспай. Я в шесть буду тебя ждать.

Нина подняла свой полушубок. Горделиво накинув его на плечи, она спокойно протянула:

– Не бойся, подруга, не проспю. До вечера, – махнула она рукой и лёгкой походкой вышла из комнаты.

Лидия с доброй завистью посмотрела ей вслед. «Какая она красивая и смелая. Всё у неё легко и просто. А я такая трусливая и неуверенная в себе. Без Нинки я, наверное, пропала бы в этом аду. Хорошо, что она у меня есть», – подумала Лидия и тёплая волна прошла по её телу.

Улыбнувшись самой себе, она вдруг почувствовала себя столь сильной и полной энергии, что даже испугалась: «Ну вот, даже хороших эмоций я боюсь. Снова этот страх. Как же я устала всего бояться, – горько подумала она. – Ладно, самое лучшее лекарство от страха – это работа. Так что пойду-ка я чистить снег да кормить Бурёнку. Глядишь, затем уже нужно будет бежать на телятник, а там и до шести недалеко...»

Глава 3

Время шло своим чередом, медленно тянулись тяжёлые дни, принося всё новые и новые трудности. Порой казалось, что настал предел, что хуже уже быть не может, что человек просто не в силах перенести такое. Но люди продолжали жить, бороться, находя в себе неизвестные им самим силы, и в глубине души продолжая надеяться на лучшее. Именно это чувство, а ещё ответственность за своих близких помогали пережить тяготы военных дней.

Подходила к концу четвёртая зима высылки, холодная и суровая. Столько жизней, сил и надежд унесла она с собой, до такой степени изморила она людей, выжала из них всю энергию и всё ещё считала, что этого мало. Словно испытывая людей напоследок, разошлась с такой невероятной силой и буйством, что, казалось, приближается конец света. Но вдоволь наигравшись, зима, наконец, стала отступать, чтобы на следующий год снова заступить на свой пост.

И вот на смену ей пришла весна, долгожданная и вселяющая новые силы и желание жить дальше. Оживляющий запах весны, который всегда действовал возбуждающе и наполнял души людей теплом, на этот раз принес с собой долгожданное известие об окончании войны.

Выйдя на улицу в один из таких дней, Лидия, испытывая какой-то непонятный ей самой эмоциональный голод, решила сходить к подруге Нине, которая только что вернулась с курсов трактористов. Подруга очень обрадовалась и сразу усадила Лидию за стол пить чай.

– Да я не хочу, – стала было отказываться Лидия, – я просто повидать тебя пришла.

– Садись, садись... Мне тебе кое-что рассказать надо, – Нина выглядела настолько возбуждённой, что сразу заинтриговала подругу.

– Ой... давай, рассказывай! – Огромные карие глаза Лидии загорелись неподдельным интересом.

Нина сначала разлила чай по кружкам, а потом, застенчиво улыбнувшись, выпалила:

– Я влюбилась!

Лидия застыла от неожиданности. Ей потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя и спросить:

– В кого? Рассказывай! Ничего не понимаю! А как же Ливанов? Как же теперь твой Николай?

Нина невинно пожала плечами:

– А что Николай? Я ему сполна отплатила.

– При чём тут отплатила? А если он тебя любит?

– Если бы любил, то давно бы уже женился.

– Но ты же знаешь его причины...

– Так эти причины никогда не изменятся, – с досадой произнесла Нина, – что же мне, теперь всю жизнь в его любовницах ходить?

– Подожди, вот уже и война закончилась, сейчас постепенно всё изменится...

– А не ты ли мне говорила, что наше положение от этого не изменится? И я, знаешь, начинаю с тобой соглашаться.

Лидия недоумённо посмотрела на подругу:

– Но, Нина, нужно подождать...

– Сколько? Сколько, Лидочка? Год, два, пять?.. – Нина грустно посмотрела на подругу. – А мне уже почти тридцать. И я не молодею, к сожалению!

– Да тебе-то жаловаться на себя! Ты вся молодостью пышешь, – Лидия суеверно постукала по столу. – Я вот на год тебя моложе, а себя такой старухой чувствую.

– Да это и неудивительно при твоём семействе. Ведь всё на тебе одной держится.

– Ну почему же на мне одной? Дина тоже дояркой работает. Болеет, правда, часто.

– Вот именно. Она болеет, а все семейные заботы на тебе.

– Да и у тебя семейных забот не меньше, – Лидия с горечью посмотрела на подругу.

– Но я умею по справедливости распределять работу. В моей семье все пашут, так что у меня иногда и на отдых время бывает. Ну и Николаша мой, что там говорить, – тяжело вздохнула Нина, – немало мне помог.

– Вот видишь! Как же ты его теперь бросишь? Жестоко это, – недовольно произнесла Лидия.

Нина беспомощно развела руками:

– Сердцу не прикажешь.

Лидия неодобрительно покачала головой:

– Ой, не нравится мне всё это. Но кто он хоть? Расскажи!..

Нина при этом вопросе буквально засияла от счастья:

– Его Алексеем зовут. Он со мной вместе на курсах был. Такой красивый! – Нина восхищённо закатила глаза. – Ой, Лидусь, если бы ты его видела! Высокий, широкоплечий красавец со светло-русыми кудрями и голубыми глазами... Я, когда в его глаза смотрю, словно в бездну падаю.

Лидия игриво посмотрела на подругу:

– И часто ты в эти глаза смотрела?

На лице Нины промелькнуло разочарование:

– В том-то и дело, что нечасто. Мне сначала показалось, что я ему тоже понравилась, но он постоянно меня избегает.

– Может, он просто смущается? Ты ведь вся из себя!

– Да нет, на смущённого он был не похож. Он самоуверен и решителен... Но не наглый. Алексей очень даже обходительный. Но как только почувствует серьёзность ситуации, сразу же деликатно уходит в сторону.

– В общем, скользкий тип, – пошутила Лидия.

– Да ну тебя, – сразу обиделась Нина, – ты его просто не знаешь. На нём, между прочим, большая мать и четверо младшеньких. Отца нет. Так что он за старшего в семье.

Лидия испуганно посмотрела на подругу:

– И ты хочешь это всё на себя взвалить? Тебе мало своей оравы?

– Зачем же на себя. А он на что? Он сильный! Такой если прижмёт к себе!..

– Я смотрю, тебя и правда задело, моя дорогая, – озабоченно покачала головой Лидия. – Только не пойму, что тебе даст его сила и красота, если взаимностью здесь не пахнет.

– Взаимность – дело наживное! – бодро произнесла Нина, гордо выставив вперёд свою пышную грудь, словно собиралась вступить в бой.

Лидия рассмеялась от такого вида подруги. Удивляясь её беззаботности, она, ухмыльнувшись, спросила:

– Так как же ты хочешь наживать эту свою взаимность? Где твой Алексей?

Нина довольно улыбнулась:

– А он, моя милочка... – девушка сделала небольшую паузу, интригуяще посмотрев на подругу, – переезжает скоро в наш посёлок. Он, оказывается, племянник сторожа Захара, и тот благодаря своей многолетней преданной службе добился разрешения у председателя, чтобы семью Алексея перевели к нам.

Лидия иронично усмехнулась:

– Да... знал бы наш Ливанов, кого он себе в колхоз тянет. – Она озабоченно посмотрела на подругу: – Опасную игру ты затеяла, Нинка, что-то мне прям жутко стало.

– Ни с кем я играть не собираюсь. Я своему Николаше прямо так и скажу, что, мол, полюбила другого, и у нас с ним теперь никаких отношений быть не может. Я только подожду, пока семья Алексея не переедет, и сразу же всё ему расскажу.

– Когда же приедет твой Алексей?

– Вроде бы через две недели. Им хатку тётки Марты дают. Та ведь к дочке уехала, и дом теперь пустует.

– Так он ещё и соседом моим будет? – неприятно удивилась Лидия.

– А что так кисло? – Нина игриво посмотрела на подругу. – Радуйся! Я буду чаще к тебе в гости приходить.

– Я просто боюсь сцен ревности возле своего дома. Ещё побоищ мне не хватало!

Нина беззаботно рассмеялась:

– Всё-то ты преувеличиваешь, моя дорогая. Всё будет хорошо! Николаша не дурак, чтобы выставлять себя на посмешище. Он гордый.

– Любовь бывает сильнее гордости, – грустно произнесла Лидия, – по себе знаю. У моего вон сколько подружек было, постоянно по ночам где-то шатался, а я ему всё прощала. Уже когда горе с детьми случилось... – Лидия замолчала, стараясь справиться с подступившим к горлу комом.

Нина подошла и, крепко обняв подругу, промолвила:

– Не надо, Лидусь, – заботливо погладила она Лидию по голове, – не терзай себя.

Но та, осторожно отодвинув подругу и посмотрев на неё стальным взглядом, продолжила:

– Я не смогла ему простить то, что он предал нашу девочку. Она ведь так его ждала... А он шлялся со своими потаскухами! А свекровь?.. – В глазах Лидии промелькнула ненависть. – С каким равнодушием и пренебрежением она мне ответила, когда я ей сообщила о том, что Мария умирает! Но ничего... Я уверена, что ей это ещё всё откликнется. Я мирный человек и никому не желаю зла, но считаю, что за жестокость и равнодушие нужно платить.

Нина испугалась ледяного тона Лидии:

– Фу ты, – вздрогнула она, – ты меня пугаешь. Я тебя такой ещё не видела.

– Но самое обидное – это то, – проигнорировала слова подруги Лидия, – что когда он подошёл к нам в поезде во время депортации и стал прощаться с Эммой и даже подарил ей куклу на память, я готова была ему всё простить. Саша выглядел таким несчастным, у него были такие загнанные глаза, что я еле сдержалась, чтобы не броситься ему на шею. Я точно знаю, что если бы он попросил у меня прощения, если бы попросил меня вернуться к нему, то я бы вернулась не задумываясь. Но он лишь только виновато посмотрел на меня, попросился и ушёл. Мне было так обидно. Я готова была кричать от боли, – голос Лидии стал срывать, казалось, она вот-вот расплачется...

– Ну... так не пойдёт, – Нина снова крепко обняла подругу. – Закрываем эту тему. Больше о мужиках ни слова. Они этого не заслужили. Всё! – она осторожно встряхнула Лидию. – Давай, улыбнись мне. Ну же?

Та натянуто улыбнулась.

– Уже лучше, – улыбнулась ей в ответ Нина. – Давай-ка я нам свежего чаю поставлю!

Лидия запротестовала:

– Нет, нет, мне домой пора, у меня столько работы ещё! Я пойду.

– Только обещай, что не будешь грустить! – строго посмотрела на неё Нина.

– Обещаю, – спокойно произнесла Лидия, – это была минутная слабость. Да и некогда мне грустить.

– Вот и правильно, – доброжелательно хлопнула подругу по плечу Нина.

Лидия недовольно скривилась:

– Ну и сил у тебя! Бедный твой Алексей, если ты и его будешь так по-дружески хлопать!..

– Он пока ещё не мой, – смущённо улыбнулась Нина, – но надеюсь, что будет. У меня целых две недели, чтобы подготовиться к его приезду. Я за это время освоюсь в бригаде, а потом попрошу дядю Пашу, нашего бригадира, чтобы он Лёшу ко мне в подшефные поставил. Так что у меня будет законный повод с ним сблизиться. А всё остальное – уже дело техники.

– Ну и авантюристка же ты, Нинка, – покачала головой Лидия. – Ладно, желаю удачи. Готовься.

Нина тяжело вздохнула:

– Две недели... Это ведь так долго.

Лидия доброжелательно посмотрела на подругу и с опасением произнесла:

– По-моему ты и правда влюбилась, Нинусь. Смотри, не наломай дров. А то потеряешь голову и натворишь глупостей.

Нина беззаботно махнула рукой:

– Ну и что. Один раз живём. А без любви какой смысл жить? Скучота, да и только.

– Может, ты и права, – грустно ответила Лидия. – Но мне, по крайней мере, сейчас, не до любви. Столько забот, что некогда подобной чушью голову забивать. Ладно, пойду я, до встречи.

– Пока, Лидусь, – чмокнула подругу в щёчку, Нина, – я тоже сейчас переоденусь и побегу в бригаду. Нужно осваивать поле боя.

– Удачи тебе, Нинок, – грустно усмехнулась Лидия и поспешно выбежала на улицу.

Ей почему-то вдруг стало не хватать воздуха. Сама не понимая почему, она словно начала задыхаться от светящейся энергии подруги. «А может, я просто завидую её умению быть счастливой?» – промелькнула в голове Лидии испугавшая её мысль, которую молодая женщина мгновенно отбросила от себя и быстрым шагом направилась к дому.

Глава 4

Лучи утреннего солнца нежно ласкали лицо Лидии, заставляя проснуться. Недовольно повернувшись лицом к стене, девушка попыталась хоть немного продлить сон. Но яркий свет, настырно пробивавшийся в окно, и бурчание матери, хлопотавшей у печи, всё-таки заставили её встать.

– В коем веке дали один выходной, и то не дают вдоволь выспаться, – лениво потянувшись, сонным голосом протянула Лидия.

– Это тебе на телятнике дали выходной, а дома работа не ждёт, – недовольно буркнула мать – пожилая, немного сутулая седовласая женщина, бросив на дочь недоброжелательный взгляд огромных карих глаз. – Корова вон мычит от голода.

– Ну а где Дина? Она что, не может Бурёнку покормить? – Лидия нехотя встала и накинула на себя потёртый ситцевый халат.

Мать снова строго покосилась на дочь:

– А чем она её тебе накормит? Ты же прекрасно знаешь, что вся солома кончилась!

– А я её чем накормлю тогда? – старалась оставаться спокойной Лидия.

– Да... – недовольно покачала головой мать, – удивляюсь я твоему спокойствию.

Лидия подошла к печке, заглянула в чайник, который оказался полным, затем направилась к столу, взяла кружку и налила себе кипяток.

– Сейчас я обо всём позабочусь, – сделав пару глотков, устало произнесла она.

– Да Дина с детьми уже пошли поискать что-нибудь.

Лидия недоумённо посмотрела на мать:

– Так что ты тогда причитаешь? Пошли – и хорошо.

– Да я не уверена, что они найдут хоть какой-нибудь корм, – недовольно всплеснула руками мать. – А если и найдут, то это только на сегодня, а потом что?.. Ведь без коровы мы точно с голоду помрём.

– Мам, – раздражённо произнесла Лидия, нервно поставив кружку на стол, – я, по-моему, до сих пор о вас заботилась, и мы, слава Богу, от голода не померли. Ты прекрасно видишь, как мне тяжело. Я делаю, что могу. Я тоже устала.

Мать сразу смягчилась:

– Ты не обижайся, Лидия, – примирительно посмотрела она на дочь, – я всё понимаю. Вот вернулся бы отец, и всё было бы по-другому.

– Он и вернётся, надо только подождать. Я тоже сильно этого хочу.

– Да... Да... Подождать, – тяжело вздохнула мать, – пойду я полежу, что-то у меня ноги болят, – устало направилась она к себе за ширму.

Лидия с жалостью посмотрела ей вслед. Допив в одиночестве кипяток, молодая женщина решила выйти во двор в надежде, что свежий воздух сумеет вернуть ей испорченное разговором с матерью хорошее настроение.

На улице оказалось так тепло и солнечно, воздух был столь чистым и ароматным, что Лидия действительно ощутила прилив сил, и в груди её возникло волнующее чувство радости. Вроде бы и нечему радоваться, а душа поёт. Хочется бежать куда-то, действовать...

Немного постояв, вдыхая в себя этот целительный воздух, Лидия хотела было уже вернуться в дом, как вдруг увидела приближающуюся подводку. Девушка с интересом стала наблюдать за ней.

Вскоре подводка приблизилась, и Лидия смогла рассмотреть молодого парня, управляющего быками, женщину с тремя детьми, сидевших на тюках, и мальчишку лет десяти, проворно поспешавшего за подводкой и с интересом глядевшего по сторонам.

«Это же Алексей со своей семьёй, – осенило Лидию. – Вот Нинка обрадуется!» – подумала она и заторопилась на помощь новым соседям.

– Здравствуйте! – поприветствовала их девушка, когда подвода остановилась возле землянки тёти Марты.

– Здравствуйте, – растерянно произнёс в ответ Алексей.

Женщина, сидевшая на подводе, осторожно спрыгнула на землю, при помощи своего младшего сына и, подойдя к Лидии, добродушно поприветствовала её:

– Здравствуйте, – подала она руку девушке.

Лидия ответила на рукопожатие, отметив про себя то, какой слабой была рука у женщины: словно у ребёнка.

– Меня Софьей зовут, – представилась та, – мы теперь здесь жить будем, – махнула она рукой в сторону землянки. – Это вот мой старший, – указала женщина на Алексея.

Лидия немного задержала свой взгляд на парне. Он был действительно очень красив, а его ярко-голубые глаза и вправду обладали притягательной силой. Но её испугало то, что Алексей оказался совсем молодым.

«Да он самое малое на шесть лет младше Нинки! Как же подруга собирается его окривчать? Зачем ей этот детский сад, когда она беззаботно может жить под покровительством Ливанова?» – озабоченно подумала Лидия.

– А это мой второй сын, – продолжила Софья, указывая на белобрысого мальчишку, – а то – мои дочки, – довольно кивнула она в сторону сидящих на подводе девочек с перепуганными глазами.

– У вас славные детишки, – приветливо улыбнулась Лидия. – Давайте я вам помогу вещи в дом занести.

Софья грустно усмехнулась:

– Да тут вещей-то всего ничего, три узелка маленьких, полушубок старый, да одно одеяло. Так что мы и сами справимся! Спасибо вам, Лидия.

– Ну, я тогда девчонкам помогу, они вон какие перепуганные сидят, – улыбнулась молодая женщина. – Давайте, спускайтесь с подводы и в дом! – подала она руку сначала одной, потом другой девочке, а третья, самая маленькая, продолжала сидеть, крепко ухватившись за край телеги. – Ну же, иди ко мне, – протянула к малышке руки Лидия, – иди, не бойся.

– Она к чужим не идёт, – приятным, слегка хриплым голосом заметил Алексей.

Он сам взял сестрёнку на руки и занёс её в землянку, состоявшую из двух небольших комнат. В первой комнате стояла печка с длинной лежанкой, застеленной тёплым одеялом, и стол, сколоченный из двух грубых досок, забитых рейками крест накрест. В другой же комнате кроме постеленной в углу соломы ничего не было.

– Как здесь хорошо, – обрадовано произнесла Софья, – парни уместятся на лежанке, вон и одеяло есть, а я с девчатами на соломе спать буду.

– Да вот только у вас на четверых всего одно одеяло получается, маловато, – Лидия жалостливо посмотрела на малышей, испугано державшихся за мать.

– Ах, это ничего, мы привыкшие, бывало и хуже, – довольно улыбнулась Софья и вдруг неожиданно раскашлялась. – Здесь всё намного лучше, чем я ожидала, – обессиленным голосом заметила она, когда, наконец, справилась с приступом кашля.

Лидии совсем не понравился этот кашель. Да и выглядела её новая знакомая очень уж слабой и бледной.

Наступила неловкая пауза, и Лидия почувствовала себя как-то неудобно, словно все ждали, когда она уйдёт.

– Ну, вы тогда располагайтесь, а я пойду, не буду вам мешать, – попрощавшись, заторопилась она, задержав ещё раз свой взгляд на Алексее, но поняв, что тот заметил, что его с интересом рассматривают, смущённо отвернулась. Пожав на прощанье руку Софьи, Лидия

поспешно выскочила из землянки и направилась в бригаду, чтобы сообщить подруге о приезде гостей.

Нина, услышав такую новость, сразу занервничала:

– Ой, я совсем не готова к такой встрече! Что если он сейчас придёт, а я так неряшливо выгляжу, вся в мазуте перепачкана? Целый день вожусь с трактором! Сейчас самая работа в поле, а он поломался. Никак его до ума не доведём с бригадиром. Только вымазалась как трубочист. Вот что делать, если он придёт сейчас? – с досадой произнесла Нина, беспомощно разведя руками.

Лидия улыбнулась растерянности подруги:

– Да не паникуй ты так. Не придёт он сегодня в бригаду. Им нужно будет пойти в комендатуру, встать на учёт, с председателем обо всём договориться.

– А если он всё же сразу сегодня и придёт устраиваться? Алексей такой напористый и нетерпеливый...

– Если он и придёт, то ничего страшного, потому как ты даже в мазуте выглядишь великолепно!

– Да ну тебя, – раздражённо отмахнулась Нина.

– Ну, дорогая, ты как-никак трактористом работаешь, а не бухгалтером. Это естественно, что ты не ходишь на работу в праздничной одежде. Да и Лёша, я тебе скажу, не из богатеньких. На его залатанные штаны просто больно смотреть! Я вообще не понимаю, куда ты влезть хочешь? Там же полная нищета! Мне их так жалко... На этих девчатах такие потёртые платьишки, а сами девочки перепуганные и забытые... – Лидия озабоченно посмотрела на Нину. – Откажись ты от этой своей идеи и оставь их в покое. Встречаешься вон с Николаем и встречайся дальше. Он ведь тебе помогает. А если пойдёшь против него, то председатель ни твоей семье, ни Алексеевой житья не даст.

– Ой, Лидуха, я понимаю, что ты права, – тяжело вздохнула Нина, – но ничего с собой поделывать не могу. Любовь это. Понимаешь? Любовь!

– Плакать ты будешь от такой любви.

– Хоть буду знать о том, из-за чего слёзы лью, – Нина с наслаждением потянулась. – Лидусь, как мне его увидеть охота. Да... – спохватилась вдруг подруга, – надо же пойти и договориться с бригадиром, чтобы он Алексея ко мне приставил. Пусть помогает чинить трактор. Бригадир ведь сам говорил, что ему некогда со мной возиться.

– Как же он его к тебе приставит, если ты сама говоришь, что работы полно. Он Алексею сразу свой трактор и даст.

– Да у нас больше нормальных-то тракторов нет, их всех ремонтировать надо. Вот как только мой вместе быстренько отремонтируем, так потом пусть он за свой принимается. Мне без мужской помощи никак. Я, знаешь, в технике нуль.

– Ой, Нинка, – тревожно произнесла Лидия, – смотри сама. Я тебе, конечно, от всей души счастья желаю. Но что-то беспокойно у меня на душе. Боюсь я за тебя. Уж слишком этот Алексей молод и красив. А девушек у нас хороших на селе валом вали.

Нина гордо вскинула голову:

– Да и я вроде бы ничего.

– Так вот заморочит он тебе голову, ты из-за него Ливанова бросишь, а он потом себе новое развлечение найдёт.

– Ты действительно о нём совсем плохого мнения. Что, не понравился?

– Да в том-то и дело, что понравился...

– Ну, ну, подруга, – игриво пригрозила пальцем Нина, – смотри у меня... А то ещё соперницей станешь!

– Да ну тебя, Нинка, – с досадой произнесла Лидия, – скажешь тоже. У меня и без этого проблем выше крыши. Надо, кстати, домой бежать, а то мать опять бурчать будет. У нас корову

вообще нечем кормить. Совсем бедная исхудала. Молоко раз в день даёт, да и то кружки две-три. Беда будет, если нам её зарезать придётся. Без Бурёнки мы совсем пропадём, – Лидия грустно вздохнула. – Я и сейчас хорошо помню, как я её два года назад домой привела. Сколько у нас в семье радости тогда было! Я как на телятник пришла, мне заведующая дала группу из отходных телят и сказала, что если из них ни один не помрёт, то она мне тёлочку в премию даст. Так я с ними словно с детьми возилась, из бутылочки их кормила, ночевала на ферме... В общем, все выжили. Заведующая, когда мне такое обещание давала, конечно, не думала, что у меня что-то получится. Но так как она при всех это сказала, то ей пришлось дать телёнка. Вот так мы с коровкой и оказались. Бурёнка для меня будто член семьи. Мне так жалко смотреть на неё! У бедняжки уже сил и встать нет!

– Чувствительная ты больно, Лидусь. Тебе весь мир жалко. Только вот о себе ты вообще не думаешь.

– А что мне о себе думать? Если близким хорошо, то и мне хорошо. Может, когда-нибудь и появится в моей жизни такой человек, который обо мне подумает. Представляешь, Нин, как это хорошо, когда о тебе кто-то заботится. Вот так взять и переложить на него все свои проблемы...

– Да... – с наслаждением протянула Нина, – переложить всё на крепкие мужские плечи. Это действительно хорошо, Лидусь.

– Так вот и оставайся со своим Ливановым. Откажись ты от этого Алексея. Хотя, – безнадежно махнула рукой Лидия, – тебя уже не отговоришь. Я могу вам лишь пожелать счастья.

– Спасибо, Лидусь. Я очень постараюсь стать счастливой, – игриво улыбнулась Нина.

– Да ну тебя, – слегка толкнула подругу в плечо Лидия, – всё-то ты шутишь и несерьёзно смотришь на жизнь. Как-то всё у тебя легко...

– А так проще жить.

– Может ты и права, может ты и права, – грустно вздохнула Лидия. – Только у меня это не получается. У меня всё слишком сложно. Так что, Нин, побегу я. Дел полно. А ты загляни к нам. Расскажешь о достижениях на любовном фронте.

– Как только достижения появятся, ты первой о них узнаешь.

– Тогда до скорого, Нин.

– До скорого, – хотела по-дружески хлопнуть Лидию по плечу Нина, но та резко увернулась.

– О нет, уволь, – ухмыльнулась Лидия. – У меня после твоей дружеской ласки плечи отваливаются.

– Как хочешь, – с безразличием произнесла Нина, бросив на подругу игривый взгляд своих изумрудных глаз.

– Вот если ты так на Алексея помотришь, то он сразу станет твоим.

– Да ну тебя, – отмахнулась от неё Нина. – До встречи, мне к бригадиру нужно, пока он не сбежал куда-нибудь.

– Ладно, давай, – улыбнулась Лидия, – беги договариваться. Мне тоже пора. Иначе сейчас наслушаюсь от матери упрёков. Пока.

– Пока, Лидусь, – улыбнулась подруге в ответ Нина и направилась искать дядю Пашу.

Тот как раз уже собирался уезжать, когда она его окликнула.

– Чего тебе? – недовольно посмотрел мужчина на девушку. – Если тебе опять нужна помощь, то мне некогда.

– Мне действительно нужна помощь. Я в этих ваших железках вообще не разбираюсь.

Толстый, маленького роста бригадир пронзил Нину испепеляющим взглядом:

– Так что же ты тогда в трактористы лезла?

– Ну а что же делать, если мужиков не хватает, – спокойно ответила Нина. – Я ведь ездить на нём могу, – посмотрела она на бригадира тем самым игривым взглядом, которым только что смотрела на Лидию.

Тот сразу смутился:

– Так что тебе надо? – уже мягче спросил он.

– Всё то же, дядь Паш, с ремонтом помочь.

– Но...

– Я понимаю, – перебила она его, сохраняя полное спокойствие, – что вам не до меня.

Поэтому дайте помощника.

– Так кого же я тебе дам, – возмутился бригадир, – все ведь в поле.

– А завтра новенький придёт, так вы мне его и направьте.

Бригадир удивился:

– Какой новенький? Я ничего не знаю.

– Зато я знаю, – не сводила с него свой колдовской взгляд Нина.

– Ох, Нинка, всё-то ты знаешь. Ух уж эти мне бабы, всё они заранее ведают! Не понимаю, откуда вы так быстро новости получаете.

– У нас свои секреты, дядь Паш, – игриво улыбнулась Нина. – Ну что, добро?

– Вот как он придёт, так и поговорим.

– Нет, вы мне сразу ответьте. Дядь Паш, надоело мне с этим трактором возиться. Пожалуйста!

– Ладно, бери новенького себе, когда придёт, – отмахнулся бригадир.

Нина обрадовалась:

– Вот и ладненько.

– Всё, теперь иди работать. Мне ехать надо. Я и так с тобой сколько времени потерял!

– Ой, дядь Паш, – жалобно произнесла Нина, – а можно я сегодня домой пойду, я себя что-то плохо чувствую...

Бригадир недоверчиво посмотрел на девушку:

– Да ты на больную совсем не похожа!

– Ну, дядь Паш, я ведь всё равно сама не смогу ничего сделать. А завтра я пораньше приду. А?..

– Ладно, иди, – безнадёжно махнул рукой бригадир, – всё равно не отстанешь. Но завтра чтобы была вовремя!

– Обязательно, мой генерал – сделала солдатскую стойку Нина.

– Я тебе дам, – пожурил её бригадир и запрыгнул в трактор.

Нервным движением заведя мотор, он резко рванул с места.

Нина, довольно улыбаясь, посмотрела ему вслед.

– Всё отлично! – сказала она сама себе. – Теперь только бы дождаться завтра. Ох, как хочется его увидеть!

От нетерпения у неё всё ныло внутри. Девушке так сильно хотелось увидеть возлюбленного, что она была готова сломя голову бежать к нему домой, забыв про всякое самолюбие. Но, вспомнив про свой неряшливый вид, Нина уговорила себя подождать до завтра и хорошо подготовиться к встрече.

Проведя бессонную ночь, она чувствовала себя совершенно разбитой на следующее утро. Голова раскалывалась, и совсем не хотелось вставать, но мысль о предстоящей встрече действовала возбуждающе, придавая сил. Потратив на то, чтобы привести себя в порядок, целых полчаса, Нина с удовлетворением посмотрела на себя в старое, изрядно облупившееся зеркало, висевшее над умывальником.

– Ну что ж, я готова к встрече! – с вызовом сказала она, подмигнув отражению. – И чем скорей она состоится, тем лучше!

Но чем выше подымалось над землёй солнце, тем сильнее возрастало в душе Нины чувство страха и разочарования, ведь Алексей ещё не появился в бригаде.

– Тебе Ливанов не говорил, что новенький придёт? – раздражённо спросила она бригадира, помогавшего ей чинить трактор.

– Я твоего председателя не видел, – с таким же раздражением ответил ей мужчина, – мне по конторам шляться некогда. У меня столько работы, а я с тобой вожусь.

– Ну, знаешь, – с обидой бросила девушка, – не со мной, а с трактором. И это не мне надо, а колхозу. Дай мне целый и не будешь со мной возиться.

– Умная какая... кто бы мне дал, – бригадир с подозрением посмотрел на неё: – и что это ты так из-за этого новенького разнервничалась? Постоянно на дорогу оглядываешься. Что ты его так ждёшь?

– Ничего я его и не жду, – постаралась принять равнодушный вид Нина. – Вот ещё. А оглядываюсь я не только на дорогу, я вообще по сторонам смотрю.

– Так вот нечего смотреть по сторонам, а давай... – бригадир вдруг замолчал, к чему-то приглядываясь. – Вон, по-моему, твой долгожданный гость с председателем идёт, – кивнул он в сторону дороги.

Сердце Нины учащённо забилося, когда она увидела приближающиеся к ним хорошо знакомые ей фигуры.

– Да, точно они, – взволнованно произнесла девушка, автоматически поправив причёску.

– Да хорошая, хорошая, – улыбнулся бригадир.

Нина покраснела, пригрозив бригадиру пальцем:

– Вы, дядь Паш, перестаньте меня смущать, не вздумайте какую-нибудь ещё глупость при них сказать. Опозорите ещё...

Бригадир хитро улыбнулся:

– Только я вот не пойму, кто тебя так в волнение ввёл, председатель или новенький.

Нина просто застыла от неожиданности. Они ведь с Ливановым всегда скрывали свои отношения. Но как видно, не очень успешно.

– Как вам не стыдно, дядь Паш, – испуганно произнесла Нина, – что вы такое говорите...

– Да ладно, забыли, – вытирая тряпкой перепачканные мазутом руки, равнодушно ответил он. – Я пошутил просто.

Нина недовольно покачала головой:

– Ну и шутки у вас, дядь Паш. Я, между прочим, могу и рассердиться.

– На сердитых воду возят...

– На мне сильно не повозите. Я вас, дядя Паша, уважаю, но если ещё раз так пошутите, то могу и зубки показать, – угрожающе посмотрела Нина на бригадира. – Ладно, они уже рядом, – нервно посмотрела она на мирно беседующих мужчин, – и попробуйте хоть что-нибудь такое сказать!

– Ты мне тут не угрожай, я вас, баб, не боюсь.

– Дядь Паш, – шёпотом пригрозила Нина, я вас предупреждаю...

Бригадир наигранно громко рассмеялся.

– Над чем смеёмся? – подавая руку бригадиру, поинтересовался подошедший к ним Ливанов. – Ты смеёшься, а у Нины такой перепуганный вид! Здравствуй, Нина, – тепло произнёс Ливанов. – Не обижает он тут тебя?

– Ага, – ухмыльнулся бригадир, – её обидишь. Она сама кого хочешь обидит.

– Ты меня, дядь Паш, не зли...

– Хватит ругаться, – растерянно произнёс Ливанов. – Познакомьтесь лучше с новым трактористом, – показал он на высокого плечистого парня, с любопытством наблюдавшего за перебранкой. – Алексей Берг. Прошу любить и жаловать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.